

М. А. АЛЕКСАНДРОВА ВО ГЛАВЕ УЧИТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА В РЯЗАНИ (1915—1918 гг.)

В. В. Митрофанов

Педагогическая, общественная и организаторская деятельность М. А. Александровой в Хабаровске и Рязанском учительском институте недостаточно изучена. А теплые и многолетние отношения с С. Ф. Платоновым — выдающимся историком и просветителем российской провинции и его семьей — не были предметом исследования. Привлекаемые ранее неизвестные письма конкретизируют малоизвестные страницы из истории первого вуза г. Рязани на этапе его становления, раскрывают закулисную борьбу в коллективе преподавателей. Здесь же представлены и факты из личной жизни и научных поисков М. А. Александровой в последние годы жизни.

Ключевые слова: *С. Ф. Платонов, Н. Н. Платонова, М. А. Александрова, учительский институт, переписка, провинция, просвещение.*

В конце XIX — начале XX в. российская женщина активно стала занимать нишу в учительской и преподавательской среде. В это время открываются специальные Высшие женские курсы в Москве — профессора В. И. Герье (1872), Санкт-Петербурге — «Бестужевские» (1878 г.), которые обеспечили ей доступ к университетскому образованию. Окончившие курсы, становились учителями, преподавателями, руководили гимназиями, шли в науку.

Начало XX в. ознаменовалось в России открытием ряда высших учебных заведений, прежде всего, для подготовки педагогических и учительских кадров. В этом перечне первым следует назвать столичный Женский педагогический институт (ЖПИ), директором которого был назначен С. Ф. Платонов [5], создавались университеты и в провинции, например, в Саратове [18], Перми [8], сначала как филиал Петроградского университета, учительский институт и Ярославле [9, с. 35—43; 16, с. 23—41]. Заметим, что два последние открываются в разгар Первой мировой войны.

В этой связи закономерен интерес исследователей к людям, стоявшим у истоков этих вузов, библиография о них, к сожалению, небольшая. На примере М. А. Александровой — первой начальницы Рязанского института — можно проследить, как их выпускница Женских курсов выросла до руководителя учительского института и сыграла значимую роль в развитии высшего педагогического образования в обширном регионе. Первая публикация о ней появилась вскоре после ее смерти [2, с. 19].

Н. Г. Соколов на основе богатого архивного материала дал анализ деятельности первого института на Рязанской земле, определил его влияние на развитие высшего образования региона. Он же на базе ранее опубликованного материала поместил статью о М. А. Александровой в местной газете [17, с. 3].

А. А. Моладикова ввела в научный оборот немало новых документов (Журналы заседаний совета института за 1916 г., сведения об успехах воспитанниц института за 1916—1919 гг. и др.), отведя им первый параграф второй главы своего диссертационного исследования «Первый в России Рязанский женский учительский институт — основа становления высшего педагогического образования

в регионе». При этом роль М. А. Александровой оценивается скромно, указывается только факт, что «в штат преподавателей вошли многие сотрудники бывшего учительского института: М. А. Александрова, С. Г. Гусев, Н. И. Жуков, Я. В. Кеткович, М. Л. Лебедев, И. И. Медведев, Д. Н. Никифоров и многие другие» [14].

В. Н. Зуев, автор работы тезисного характера, отметил, что имени М. А. Александровой «нет в краеведческой литературе», имея в виду дальневосточный регион. При этом трудно согласиться с этим утверждением, что она «провела в Хабаровске самые плодотворные годы», правильнее будет, что здесь она попробовала и в определенной мере начала реализовывать свои организаторские и педагогические способности. Тезис же про «общественную работу» конкретными фактами не подтвержден [7, с. 72—74], другой недостаток работы — нет ссылок на источники, за исключением романа Н. Г. Гарина-Михайловского.

Студенческие тезисы Ю. Б. Будкиной [3, с. 21—23] в целом повторяют ранее известные сведения из жизни М. А. Александровой, при этом со ссылками на источники, что очень важно. Вслед за Н. Г. Гариним-Михайловским поездка ее на Дальний Восток характеризуется как «подвиг», как, впрочем, это делает и В. Н. Зуев. Оба автора приводят и цитату о встрече молодого педагога с известным писателем из его книги [4, с. 75—78].

О том, что С. Ф. Платонов был причастен к организации системы начального, среднего и высшего образования России свидетельствуют многие факты [10], прежде всего труды С. О. Шмидта [22]. Сведения о главной роли С. Ф. Платонова в рекомендации на должность открывавшегося в Рязани института М. А. Александровой известны [21], правда, без ссылок на источники. В публикациях, которых, кстати, не так и много, следует упомянуть и энциклопедическую статью [20, с. 53], порой встречаются неточности, касающиеся М. А. Александровой. Например, указывают, что она являлась выпускницей «Московских Высших Женских курсов» [1], Н. Б. Чельцова пишет, что в Хабаровске она начала учительскую деятельность с преподавания французского языка, а Ю. Б. Будкина —

немецкого. К сожалению, в работах констатируются только факты, например, указывается ее работа под руководством С. Ф. Платонова в Археографической комиссии, но без подробностей. Но до сих пор не выявлены ее публикации.

Этот же недостаток присутствует и в электронной публикации Н. Б. Чельцовой. Так, без конкретизации указывается, что в Хабаровске М. А. Александрова не бросала «своих научных занятий», «живя в Рязани, Мария Алексеевна не оставляла своих научных занятий», «публиковала в местной печати статьи по вопросам просвещения и краеведения», «отказалась нести тяжкое бремя руководства» и др. На запросы в библиотеки Хабаровска и Рязани по этому вопросу пришли отрицательные ответы. Эту работу необходимо продолжить, хотя это очень кропотливый и трудный поиск.

Письма, написанные М. А. Александровой и адресованные С. Ф. Платонову, которые хранятся в личном фонде ученого, их конечные даты — 28 декабря 1905 — 6 октября 1923 г. Количество писем небольшое, всего 11, 2 телеграммы: одна поздравительная с Новым годом из Мукдена, вторая из Хабаровска [15, д. 2074, л. 2]. К одному коротенькому письму приложены 10 рублей на открывшийся лазарет при ЖПИ [15, д. 2074, л. 6]. Имеется небольшая записка из 3-х строчек, без даты о передаче меда семье Платоновых [15, д. 2074, л. 19], это обстоятельство также немаловажное, которое характеризует человеческое участие, особенное в голодные послевоенные годы.

На ряде писем имеются карандашные пометы «Александрова» [15, д. 2074, л. 3, 20, 28 об.], сделанные получателем. В трех письмах указано, что С. Ф. Платонов писал и ответы, которые желательно выявить.

Кстати, с деятелями краеведения, образования, археологами, архивистами С. Ф. Платонов поддерживал связи, например, его корреспондентами были А. В. Селиванов [6, д. 1480, л. 2—7], А. И. Черепнин [6, д. 19, л. 25—29 об.; 18, с. 184—194], В. Ф. Эман — председатель Рязанской губернской земской управы [15, д. 4717, л. 1], Н. Н. Шамонин [13, с. 197—206]. (Выражаю искреннюю благодарность за предоставленные сведения о письмах С. Ф. Платонова, хранящиеся в Рязанском архиве, В. А. Толстову).

Наиболее важные по содержанию письма, полученные от М. А. Александровой, касаются ее педагогической и организаторской деятельности в институте. Они объемные, содержат интересную и ранее неизвестную информацию о состоянии института, кадровой и внутри педагогической проблемах, о ее отношении к происходящему. Думается, они, несомненно, будут способствовать уточнению сведений о ситуации с высшим образованием в Рязани, деятельности самой начальницы. М. А. Александрова интересуется о возможности столичных ученых, самого С. Ф. Платонова прочитать лекции в институте. Попутно заметим, что он регулярно выступал с лекциями, порой целым курсом в провинциальных городах. Например, в 1917 г. С. Ф. Платонов собирался читать лекции в Перми [11, с. 254—258], однако, февральские события из-

менили эти планы. В 1921 г. выступал в Вологодском институте народного образования [12, с. 48—60].

Собственно о своей деятельности в институте М. А. Александрова пишет уже через три года после своего назначения. Мотивы звучат разные. Во-первых, неудовлетворенность: «несмотря на самые тягостные переживания, кот[орые] вызывались не политическими условиями, даже не самыми несчастьями, а нравственным одиночеством в той педагогической среде, в которой приходится работать, я до последнего времени считала своим долгом оставаться во главе учит[ельского] института», а «отказавшись теперь от участия в “президиуме”, я оглядываюсь на прошедшие три года напряженной работы, невольно думаю, что напрасно эти годы шла по дороге, где “конь — учебн[ое] завед[ение] — останется жив, зато сам пропадешь”». Исследователи констатируют факт оставления руководящей должности М. А. Александровой, но не указывает ее причины. В письмах они видны с первого взгляда: «пережитые мною все модные революционные болезни (испанская, аннулирование, уплотнение, голодание и реквизиция квартиры и пр[очее] и пр[очее]) сильно расшатали здоровье» [15, д. 2074, л. 15—18]. Но главная причина крылась в другом, это очень важное обстоятельство, которое и стало определяющим. М. А. Александрова об этом пишет так: «мой всегдашний, хотя далеко не равнодушный, но беспристрастный и *беспартийный* (выделено — *В. М.*) нейтралитет, вызывает недовольство не одних Богов...» [15, д. 2074, л. 22]. Примечательно, что фраза не имеет окончания, но и так все понятно. В 1922 г. она снова пишет, что как и прежде «стойко и сознательно» остается «*беспартийной* и почти в одиночестве», но при этом «до сих пор не отучилась, как другие, выступать в Советах, когда нарушается право и справедливость и несмотря на многие за эти годы выборы и перевыборы, а теперь и совращение педагогич[еского] состава, остаюсь пока на своем посту» [15, д. 2074, л. 25 об.].

Марию Алексеевну возмущает до глубины души развернувшаяся «жестокая» борьба за ректорство, которая продолжается целый год между «председателем О[бществ]а изучения Ряз[анского] края¹ и ректором университета², вожаков двух враждебных партий (один *gnasi* — социалист, другой — меньшевик с уклоном к советским властям)» [15, д. 2074, л. 25 об.]. Особенно же удручало ее «совращение педагогического состава».

К тому же в непростые годы Гражданской войны немаловажным являлись бытовые вопросы, но они решались по-своему, например, М. А. Александрова «весь этот учебный год (1921/1922 — *В. М.*) оставалась без академического пайка (старейшая и единственная в институте с его основания), тогда как семейный акад[емический] паек получали 15 лиц...» [15, д. 2074, л. 22]. Это очень важный воспитатель-

¹ Образовано в 1920 г. при Рязанском институте народного образования. Занималось изучением истории, географии и экономики рязанского края. Ликвидировано в ноябре 1930 г.

² Павел Иванович Процеров, был ректором в 1918—1922, затем его сменил Яков Васильевич Кеткович (1922—1923).

ный момент, который новая власть применяла для достижения своих целей — в том числе и сломить волю и принципиальность человека, заставить его изменить своим принципам. На это было направлено и другое средство, например, направить или не направить в командировку для научной работы по линии Бюро краеведения [15, д. 2074, л. 25 об.].

Конечно, было и удовлетворение от проделанной работы: состоялся первый выпуск (1918 г.) слушательниц, «доброе отношение которых и единение меня вознаграждает за все пережитое», институт «получил большое здание бывшего епархиального училища», «на днях ожидается новый Устав и «преобразование» его (института — В. М.) в высшее педагогическое учебное заведение (Педагогический институт)», было удовлетворение расширяющимся «составом преподавателей» [15, д. 2074, л. 21]. Именно в Рязани М. А. Александрова достигала максимума в реализации своих организаторских способностей, это подтверждается и мыслью, высказанной ею самой: «никогда в жизни я так много и с такими жертвами и, смею думать, с такой пользой для других не работала, как в Рязани и, несмотря на все, заслужила даже и здесь, кроме неизменного сочувственного отношения студенческой аудитории, кажется, достаточное признание и почтение и своих сотрудников».

У М. А. Александровой сложились добрые отношения с комиссаром по народному образованию Михаилом Ивановичем Воронковым (1893—1973) — член РСДРП(б) Рязанского военно-революционного комитета (с 1917 г.), Рязанского губернского исполнительного комитета, комиссар просвещения, делегат II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, в 1917—1920 гг. председатель Рязанского губисполкома, избран депутатом Учредительного собрания от Рязанского избирательного округа по списку № 5 РСДРП(б). Заметим, что с молодым, но уже известным большевиком, сложатся доброжелательные отношения и у С. Ф. Платонова: они будут лично знакомы — М. И. Воронков будет несколько раз бывать у него дома, передавать письма от М. А. Александровой.

Бывшая ученица С. Ф. Платонова надеется на его помощь в подборе кадров для института, особенно для литературно-исторического направления, например, «не хватало следующих «профессоров»: двух преподавателей литературы и (истории искусств), одного историка (по всеобщей истории), преподавателя истории философии и логики. В одном из писем, сообщая об этой проблеме, называются и условия для желающих переехать в Рязань: «оплата — пока 810 руб[лей] годовой час», которая может с утверждением нового Устава «увеличиться». А среди желательных кандидатов называются А. И. Заозерский, А. Е. Пресняков, Д. К. Петров, с которыми М. А. Александрова просит С. Ф. Платонова переговорить. Она мечтает, хотя, «не имея почти надежды», на согласие и самого С. Ф. Платонова приехать в Рязань и спрашивает его условия. Его лекции заранее рассматривались как возможность «приобщить к истинной науке учебное заведение, претендующее быть высшим» [15, д. 2074, л. 17—18]. В 1922 г. в Рязани прочитал

две лекции «о Гоголе и поэтессе Ахматовой» [15, д. 2074, л. 24] В. В. Виноградов (будущий академик АН СССР).

Представляют интерес и сведения о самом институте, в котором в 1918 г. насчитывалось «около 250 учащихся (слушательниц и слушателей) в возрасте от 18 до 40 лет. Почти все со средним образованием и большинство имеет педагогический стаж» [15, д. 2074, л. 18 об.]. Среди преподавателей «только двое... имеют подобие ученой степени, двое-трое — популярные печатные статейки и все остальные — ни одной печатной строчки и очень недавнюю педагогическую работу в Институте» [15, д. 2074, л. 22].

В таких условиях работала М. А. Александрова, которая воспитывалась в среде столичной профессуры, с высокими моральными принципами и профессиональным авторитетом. В этой среде, к тому же в период слома старых отношений, перестройки всех сфер общественного устройства, не имея рядом поддержки, М. А. Александровой пришлось «отрешиться от многих наивностей прежнего миросозерцания», жизнь и деятельность «убедила в справедливости поговорки «*Quem dii odere, paedagogum facere*»¹; а также в том положении, что «экономические интересы есть сильнейший фактор, способный объединить большинство людей, даже самых противоположных идейных и политических настроений» [15, д. 2074, л. 20—22].

Перечисленные обстоятельства в сумме с другими, например, реорганизации института (с 1918 по 1923 было шесть) и «одинокая работа в Рязанском тупике», подорвали здоровье, а накопившаяся усталость привели к смене деятельности — она отказывается от участия в работе «президиума» и переходит на преподавательскую работу.

В это время М. А. Александрова все чаще стала задумываться о продолжении прерванной научной работы, ее влекут архивы, она возвращается к идеям и творчеству Адама Черноцкого, которые ее интересовали еще в студенческие годы. Зататки и склонность к исследовательским изысканиям проявились у М. А. Александровой еще на педагогических курсах, когда она была рекомендована к оставлению на кафедре. Вскоре, после окончания курсов, она довольно активно работала под началом С. В. Рождественского, готовила «биографии С. В. Салтыкова², М. А. Салтыкова³, В. М. Самарина⁴ и других» [15, д. 2074, л. 22 об.] для словаря, под руководством С. Ф. Платонова в рамках Археографической комиссии принимала участие в подготовке к изданию Никоновской летописи. Особенно важно, что впервые представляется возможность конкретизировать эту деятельность и назвать ее научные интересы.

¹ «Кого Боги возненавидели, того сделали педагогом».

² Салтыков Сергей Васильевич (1726—1813) — граф, русский посланник в Гамбурге, Париже и Дрездене, первый по времени фаворит Екатерины Алексеевны.

³ Салтыков Михаил Александрович (1867—1851) — граф, сенатор.

⁴ Самарин Василий Максимович (1792—1871) — сенатор, генерал-лейтенант.

После возвращения с Дальнего Востока продолжают встречи с С. Ф. Платоновым. Например, до отъезда в Рязань, 29 апреля 1914 г. она в библиотеке С. Ф. Платонова берет для работы немало книг: «Стороженки»¹ тт. VII и VIII, т[ак] к[ак] они содержат I и II тт. «Малороссийского Родословника»² В. Л. Модзалевского³, И. С. Листовского «Филарет архиеп[ископ] Черниговский (Чернигов, 1895 г.), И. А. Шляпкина «Св. Димитрий Ростовский и его время» (СПб., 1891). На записке для памяти имеется пометы: «обложка слегка запятнана», «обложка наполовину оторвана» и приписка «все перечисленные книги обязуюсь возвратить не позже ноября 1914 года» [15, д. 2074, л. 5—5 об.]. Такой был заведен порядок работы с книгами у С. Ф. Платонова, что указывает на черты его характера, пунктуальность и определенного рода добротность к работе с книгами. Это было правило хорошего тона, отметить изъяны взятых книг, чтобы не создавалось конфликтных ситуаций при их возвращении.

Определенно М. А. Александрова склоняется к продолжению своих прерванных изысканий. Хотя в одном из писем звучит и нотка сомнения: «когда впервые мелькнула возможность заняться чистой педагогической и научной работой, вдруг настойчивое сомнение: не поздно ли, не пора ли не начинать, а подводить итоги жизни, готовиться к смерти и писать мемуары...».

Ее одолевает все более настойчиво мысль «окунуться в былую Петербургскую атмосферу и утолить жажду живой водой из настоящего научного источника...», она мечтает «укрыться от житейской суеты в архиве или библиотеке какого-нибудь учреждения» [15, д. 2074, л. 15—18, 20]. Об этом М. А. Александрова пишет С. Ф. Платонову: «Кроме того, я не оставляю мысли, быть может суетной, сделать доклад в присутствии компетентных лиц по вопросу, над которым я самостоятельно работала в свободные минуты последних годов». Это было важно для нее, **так выводы** «как я открыла позднее, совпадают в некоторых отношениях с выводами скончавшегося сто лет тому назад исследователя древне-славянской культуры Ходаковского».

Об этом интересе свидетельствует и знание, что «труды его хранятся в Погодинск[ом] Древлехранилище Петерб[ургской] публичной библиотеки [15, д. 2074, л. 29—29 об.]. М. А. Александрова мечтает приехать в столицу: «в Петроград привлекает меня,

¹ «Стороженки. Фамильный архив» — многотомный археографический сборник, составленный русскими историком и археографом Андреем Стороженко при участии его младшего брата Николая Стороженко и изданный ими за собственные средства. Содержал материалы по истории казацко-старшинского рода Стороженко за несколько веков. Издано 7 томов в период с 1902 по 1910 год в Киеве.

² Малороссийский родословник — издание в четырех (пяти) томах, содержащее росписи 240 малороссийских казацко-старшинских родов. Спонсировали издание братья Андрей и Николай Стороженко, пирятинские землевладельцы, историки и общественные деятели. Книга посвящена памяти В. В. Руммеля.

³ Модзалевский Вадим Львович (1882—1920) — русский историк, геральдист и генеалог.

кроме могилы и личного прошлого, и Погодинское древлехранилище и Арх[еографическая] комиссия, в Москву — архивы» [15, д. 2074, л. 22 об.]

И еще важное обстоятельство — М. А. Александрова продолжает считать себя ученицей С. Ф. Платонова, это в письмах просматривается несколько раз, например, она пишет: «я, как Ваша ученица», с «юности не мыслю никакой своей научной работы иначе, как фактически или в воображении беседуя с Вами» [15, д. 2074, л. 30—30 об.]

Но материнская забота, «приходится думать уже не о себе, а о дочерях: «старшей нужна консерватория и высшее учебн[ое] заведение, где бы ее экономико-математические знания могли получить целесообразное направление, второй — живопись, скульптура, зоопсихология или сельское хозяйство» [15, д. 2074, л. 29], отвлекала от этих намерений, к тому же быстро развивавшаяся тяжелая болезнь оборвала жизнь М. А. Александровой в самом расцвете творческих сил.

Теплые отношения с семьей Платоновых дополняются перепиской с Надеждой Николаевной. Хотя не все письма сохранились, например, написанное в январе 1917 г. и о котором упоминается в следующем — от 17 февраля — в архиве отсутствует, как и письма за 1923 г. Письма (кроме последнего) касаются организации летнего отдыха профессорской семьи в рязанских краях. Семья Платоновых была большая, ежегодно снимала дачу в разных регионах страны: в Новгородской, Тверской, Рязанской, Воронежской губерниях (Валуйки в 1909 г.), в Крыму, под Петербургом и других местах. Поэтому организацией летнего отдыха начинали заниматься уже в конце зимы или начале весны, определялись с местом, подыскивали дачи и затем выбирали наиболее подходящий вариант. Как правило, С. Ф. Платонов, занимаясь устройством отдыха, привлекал к этому и своих знакомых и коллег, с которыми вступал в активную переписку.

Чувствуя ответственность за совет, М. А. Александрова пишет с сомнением, «что убогая Рязанская губерния и условия жизни здесь не представляют ничего такого, что давало бы мне право настойчиво приглашать сюда Вас и Вашу семью», к тому же здесь «нет ничего привлекательного». Она схематично составляет план дачи Селивановой (которую рекомендовала), дает ей краткую характеристику: «стоит одиноко в поле, на берегу маленькой речки и считается тут лучшей из сдаваемых только потому, что она чистая и близка от станции ж[елезной] д[ороги]. Но это не усадьба, а маленькая дачка из 8 маленьких комнат». Внутреннее состояние описано в письме на имя Надежды Николаевны: «все комнаты оклеены обоями; за исключением коридора, кухни и маленькой комнаты около кухни для прислуги; там стены бревенчатые неоштукатуренные у выхода из кухни сарай для дров и пр[очего] и ледник».

М. А. Александрова советует не бояться некоторых возможных трудностей. Не надо «беспокоиться относительно недостающего дачного инвентаря: все необходимое, большой самовар, железные кровати и посуду можно дополнить из Рязани и приготовить к Вашему приезду». Далее перечисляется, что «на

даче есть простая необходимая посуда на 12 человек, небольшой самовар, немного кухон[ной] посуды; 4 кровати, две кушетки, два диванчика, около 6 кресел», но при этом **необходимо «придется** взять с собой подушки*, одеяла, платья и белье».

Главный же недостаток М. А. Александрова видит в том, что не будет удобств «особенно для Сергея Федоровича», так как для него необходимо было «найти такое место, откуда быстро и легко можно было бы пользоваться пароходным сообщ[ением] по Оке или заказывать лошадей в Рязани, около которой есть много историч[еских] мест: Солотча², Аграфенина пустынь, Старая Рязань, Льговский монастырь Иоанно-Богосл[овский] мон[астырь] и пр[очее]. В Алпатьеве же пароходн[ой] пристани нет» [15, д. 2074, л. 11—14].

Поиск вариантов продолжался, поэтому М. А. Александрова «не теряла надежды найти что-либо лучшее...». И в этом перечне перечисляются «и другие дачи у ст[анции] Шилово Моск[ово]-Каз[анской], у ст[анции] Горки³ рядом с Алпатьевым, но далеко от ж[елезной] д[ороги]. Для приездов в Рязань Вашей семьи могу предоставить только что отремонтированный внутри и освященный домик учит[ельского] инст[итута] 6 комнат, небольшой зал с антресолями, столовой и кухней в полуподвальном помещении, с большим садом». Были и другие варианты «более привлекательные и поближе к Оке; местность в противоположной стороне, к Льговскому монастырю (имение Новоселки, Дядьково, в 6 и 8 верст[ах] от Рязани) более интересна, но отсутствие владельцев и сильные морозы препятствуют немедленному выяснению вопроса, можно ли снять эти усадьбы Дядьково — бывшее владение Немчинова — принадлежит теперь Московск[ому] университет[у]» [15, д. 2074, л. 7—10].

Но все хлопоты были прекращены событиями, начавшимися в конце февраля и перевернувшими всю Россию.

Несколько писем направлено было из подмосковного санатория, где М. А. Александрова лечилась.

Переписка была нерегулярная, при этом по письмам можно судить, что общение между М. А. Александровой и семьей Платоновых было доброжелательное, многолетнее, а во время ее пребывания в Петербурге (до отъезда на Восток и после возвращения в Петербург до 1915 гг., когда она перебирается к месту своего назначения — Рязань) регулярное.

В письмах из отдельных штрихов можно уточнить некоторые немаловажные детали, например, у Марии Алексеевны был брат в Америке («письмо же брата из Америки получено на 24 день...» [15, д. 2074, л. 24], сестра работала в рязанской гимназии, упоминается однажды (так письмо от 12-го сентября 1922 г. она подписала «М. А. Александрова-Постникова») [15, д. 2074, л. 27], ее фамилия до замужества, кстати, об этом никто не упоминает.

* подушки тоже можно доставить, если не брезгаете спать на чужих (сноска в тексте письма).

² Солотча — река протекает в Рязанской области. Устье реки находится в 745 км по левому берегу реки Оки.

³ Здесь и далее подчеркивания в тексте.

Действительно, в списке окончивших ВЖ(Б)К за 1895 г. под № 1228 значится Постникова (Александрова) Мария Алексеевна.

Письма М. А. Александровой, как и уже опубликованные В. Д. Андреевской-Прозоровской (бывшая слушательница ВЖ(Б)К в 1906—1909 г., обучалась в ЖПИ в семинарии С. Ф. Платонова, затем в Санкт-Петербургском университете), причастной к организации образования в Вологде, готовящиеся к публикации письма Е. В. Гогель (также слушательница названных курсов, бывшая библиотекарь ЖПИ, ставшая известным деятелем библиотечного строительства в стране) показывают, что С. Ф. Платонов оказывал свою помощь и содействие многочисленным своим ученикам, разлетевшимся по стране, работавшим на ниве просвещения и образования в российской провинции.

Таким образом, представленные эпистолярные материалы уточняют историю возникновения учительского института в Рязани, дополняют малоизвестные страницы деятельности интересной личности, которой была М. А. Александрова и семьи Платоновых.

Литература и источники

1. Аграмаков, Н. Н. Сентябрь 1998 — июль 1999 гг., г. Россия. По материалам книги «Губернский Век. Исторический сборник. Избранное» / Н. Н. Аграмаков. — URL: http://turuzanfoto.ru/Foto/Album_1/...
2. Арбузов, В. М. М. А. Александрова : некролог / В. М. Арбузов // Вестник рязанских краеведов. — 1925. — № 1. — С. 19.
3. Будкина, Ю. Б. М. А. Александрова / Ю. Б. Будкина // Рязанский историк. — 2005. — № 3. — С. 21—23.
4. Гарин-Михайловский Н. Г. Сочинения / Н. Г. Гарин-Михайловский. — Т. 5. — М., — 1958. — С. 75—78.
5. Груздева, Е. Н. Санкт-Петербургский Женский педагогический институт. 1903—1918: основание, структура, личный состав, деятельность : дис. ... канд. ист. наук / Е. Н. Груздева. — СПб., 2005 — 197 с.
6. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 1368. Оп. 1. Д. 1480. Л. 2—7; Ф. 1373. Оп. 1. Д. 19. Л. 25—29 об.
7. Зуев, В. Н. Бестужевка М. А. Александрова в Хабаровске / В. Н. Зуев // Культура, наука и образование народов Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: история, опыт, развитие. — Хабаровск. — 1995. — Вып. 3. — С. 72—74.
8. Кертман, Л. Е. Первый на Урале / Л. Е. Кертман, Н. Е. Васильева, С. Г. Шустов. — Пермь : Пермское кн. изд-во, 1987. — 235 с.
9. Лиферов, А. П. Ведущему вузу Рязанского края — 90 лет / А. П. Лиферов // Педагогическое образование и наука : науч.-метод. журн [Междунар. акад. наук пед. образования (МАНПО)]. — 2006. — № 3. — С. 35—43.
10. Митрофанов, С. Ф. Платонов и развитие истории образования в России (до 1917 г.) / В. В. Митрофанов. — Лангепас ; Екатеринбург, 2009. — 200 с.
11. Митрофанов, В. В. Роль С. Ф. Платонова в развитии российской историографии в конце XIX — первой трети XX: с научно-историческими обществами центра и провинции / В. В. Митрофанов. — Челябинск, 2011. — С. 254—258.
12. Митрофанов, В. В. Вологжане очень помнят Вас: письма Л. И. Андреевского и В. Д. Андреевской-Прозоровской С. Ф. Платонову / В. В. Митрофанов // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2013. — № 4 (52). — Т. 2. — С. 48—60.

Исторические науки

13. Митрофанов, В. В. Просветительская деятельность С. Ф. Платонова в российской провинции / В. В. Митрофанов. — Нижневартовск, 2014. — С. 197—206.

14. Моладикова, А. А. Состояние и организация педагогического образования в Рязанской губернии во второй половине XIX — начале XX веков : автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. А. Моладикова. — Рязань, 2006.

15. Отдел Рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2074. Л. 2, 28; Д. 4717. Л. 1.

16. Соколов, Н. Г. Первый в России Рязанский женский учительский институт / Н. Г. Соколов // Ученые записки Рязанского педагогического института. — Т. 62. — 1969. — С. 23—41.

17. Соколов, Н. Г. Бестужевка / Н. Г. Соколов // Рязанский комсомолец. — 1980. — 27 нояб. — С. 3.

18. Соломонов, В. А. Императорский Николаевский Саратовский Университет: история открытия и становления (1909—1917) / В. А. Соломонов ; под общ. ред. И. В. Пороха. — Саратов : Соотечественник, 1999. — 224 с.

19. Толстов, В. А. Сотрудничество А. А. Спицына с Рязанской ученой архивной комиссией / В. А. Толстов // История и практика археологических исследований : материалы Междунар. науч. конф., посвящённой 150-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР, профессора А. А. Спицына. Санкт-Петербург, 26—30 ноября 2008 г. ; отв. ред. докт. ист. наук Е. Н. Носов, канд. ист. наук И. Л. Тихонов. — СПб. : СПбГУ, 2008. — С. 184—194.

20. Чекурин, Л. В. Александрова Мария Алексеевна / Л. В. Чекурин // Рязанская энциклопедия. — Рязань, 1995. — С. 53.

21. Чельцова, Н. Б. Светлой памяти бестужевки: К 135-летию со дня рождения М. А. Александровой (1874—1924) / Н. Б. Чельцова. — URL: <http://www.history-ryazan.ru/node/6120>

22. Шмидт, С. О. Историк С. Ф. Платонов — ученый и педагог (К 150-летию со дня рождения) / С. О. Шмидт. — М., 2010. — 148 с.

Поступила в редакцию 1 февраля 2016 г.

МИТРОФАНОВ Виктор Владимирович, докт. ист. наук, доцент, профессор кафедры «Гуманитарные и естественнонаучные дисциплины», филиал в г. Нижневартовске, Южно-Уральский государственный университет. E-mail: viktor-n1962@mail.ru

**Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2016, vol. 16, no. 2, pp. 33—39**

DOI: 10.14529/ssh160205

M. A. ALEKSANDROVA AS THE HEAD OF THE TEACHERS' INSTITUTE IN RYAZAN (1915—1918 gg.)

V. V. Mitrofanov, Nizhnevarтовsk Branch, South Ural State University, Nizhnevarтовsk, Russian Federation, viktor-n1962@mail.ru

M. A. Aleksandrova's pedagogical, social and organizational activities in Khabarovsk and Ryazan teachers' Institute is not studied sufficiently. Nor warm and longstanding relationship with a prominent historian and enlightener in the Russian province S. F. Platonov and his family were the subject of any research. Previously attracted unknown letters specify little-known pages of the history of the first Ryazan University on the stage of its development, reveal behind-the-scenes struggle within the teachers' staff. Some facts from M. A. Aleksandrova's personal life and scientific research during the last years of her life are represented.

Keywords: S. F. Platonov, N. N. Platonova, M. A. Aleksandrova, Ryazan, teachers' Institute, correspondence, province, education.

References

1. Agramakov N.N., sentyabr' 1998 — iyul' 1999 gg., g. Rossiya. Po materialam knigi «Gubernskii Vek». Istoricheskii sbornik. Izbrannoe» [September 1998 — July 1999, of Russia.. Based on the book “Gubernskiy Vek. Historic collection. Favorites “]// [myryazanfoto.ru/Foto/Album_1/...](http://myryazanfoto.ru/Foto/Album_1/)

2. Arbuzov V. M. A. Aleksandrova: nekrolog [MA Aleksandrov: Obituary] // Vestnik ryazanskikh kraevedov [Bulletin of the Ryazan regional specialists]. — Publ. 1925. — №1. — pp. 19—22.

3. Budkina Yu. B. M. A. Aleksandrova [MA Aleksandrova] // Ryazanskii istorik [Ryazan historian]. — Publ. 2005. — № 3. — pp. 21—23.

4. Garin-Mikhailovskii N.G. Soch. Moscow., Publ. 1958. T. 5. p. 75—78.

5. Gruzdeva E. N. Sankt-Peterburgskii Zhenskii pedagogicheskii institut. 1903-1918: Osnovanie, struktura, lichnyi sostav, deyatel'nost' [St. Petersburg Women's Pedagogical Institute. 1903-1918: Foundation, structure, personnel, activities:]: Dis. ... k. i. n. — St. Petersburg, Publ. 2005. — 197 p.

6. Gosudarstvennyi arkhiv Ryazanskoï oblasti. F.1368. Op.1. D.1480. L.2-7.

7. Zuev, V. N. Bestuzhevka M. A. Aleksandrova v Khabarovske [Bestuzhevka M. Aleksandrova in Khabarovsk] / V. N. Zuev // Kul'tura, nauka i obrazovanie narodov Dal'nego Vostoka Rossii i stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona : istoriya, opyt, razvitiye [Culture, science and education of the peoples of the Far East of Russia and the Asia-Pacific region: history, experience, development]. — Khabarovsk, Publ. 1995. — Vyp. 3. — pp. 72-74.

8. Kertman L. E., Vasil'eva N. E., Shustov S. G. Pervyi na Urale [The first in the Urals]. — Perm': Permskoe knizhnoe izdatel'stvo, Publ. 1987. — 235 p.
9. Liferov A. P. VedushchemuvuzuRyazanskogokraya — 90let. [The host university Ryazan region — 90 years.]// Mezhdunar. akad. naukped. obrazovaniya (MANPO). Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka [Intern. Acad. Sciences ped. education (IASP). Teacher education and science]: nauch.-metod. zhurnal. Publ. 2006. — № 3. — pp. 35—43.
10. Mitrofanov S.F. Platonov i razvitie istorii obrazovaniya v Rossii (do 1917 g.) [SF Platonov and the development of the history of education in Russia (until 1917)] — Langepas-Ekaterinburg, Publ. 2009. — 200p.
11. Mitrofanov V.V. Rol' S.F. Platonova v razvitii rossiiskoi istoriografii v kontse XIX- pervoi treti XX: s nauchno-istoricheskimi obshchestvami tsentra i provintsii [The role of SF Platonov in Russian historiography of the development at the end of the first third of XIX- XX: a scientific and historical societies and provincial center]. — Chelyabinsk, Izdatel'skii tsentr YuUrGU, Publ. 2011. — pp. 254—258.
12. Mitrofanov V.V. Vologzhane ochen' pomnyat Vas: Pis'ma L.I. Andreevskogo i V.D. Andreevskoi-Prozorovskoi S.F. Platonovu [Vologda really remember you: The letters LI St. Andrew's and VD St. Andrew-Prozorovskaya SF Platonov]// Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta[Bulletin of the Cherepovets State University]. —Publ. 2013. — № 4 (52), T. 2. — pp. 48 — 60.
13. Mitrofanov V.V. Prosvetitel'skaya deyatel'nost' S.F. Platonova v rossiiskoi provintsii[Educational activities SF Platonov in Russian province]. — Nizhneartovsk: Izd-vo Nizhneart. g os. un-ta, Publ. 2014. — pp. 197—206.
14. Moladikova A.A. Sostoyanie i organizatsiya pedagogicheskogo obrazovaniya v Ryazanskoj gubernii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX vekov [Status and organization of teacher education in the Ryazan province in the second half of XIX — early XX centuries]. Avtoref. ...k. p. n. —Ryazan', Publ. 2006.
15. OR RNB. F. 585. Op.1. Ch.2. D. 2074. L. 2- 28; Op.1. Ch.2. D.4717.
16. Sokolov N.G. Pervyi v Rossii Ryazanskii zhenskii uchitel'skii institute [The first in Russia Ryazan Women's Teacher Training Institute]//Uchenye zapiski Ryazanskogo pedagogicheskogo institute [Scientists notes of the Kazan Pedagogical Institute]. T. 62. — Publ. 1969. — pp. 23-41.
17. Sokolov N.G. Bestuzhevka [Bestuzhevka]// Ryazanskii komsomolets [Ryazan Komsomolets]. Publ. 1980. 27 noyabrya, p. 3.6.
18. Solomonov V.A. Imperatorskii Nikolaevskii Saratovskii Universitet: istoriya otkrytiya i stanovleniya (1909—1917) [Nicholas Imperial Saratov University: history of the discovery and establishment (1909-1917)] / Pod obshch. red. I.V. Porokha. — Saratov: Izd-vo «Sootechestvennik», Publ. 1999. — 224 p.
19. Tolstov V.A. Sotrudnichestvo A.A. Spitsyna s Ryazanskoj uchenoi arkhivnoi komissiei [Cooperation AA Spitsyna the Ryazan scientific archival commission]// Istoriya i praktika arkhologicheskikh issledovanii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 150-letiyu so dnya rozhdeniya chlena-korrespondenta AN SSSR, professora A.A. Spitsyna. Sankt-Peterburg, 26-30 noyabrya 2008 g. [History and practice of archaeological research. Proceedings of the International scientific conference devoted to the 150th anniversary of the corresponding member of the Academy of Sciences of the USSR Born, Professor AA Spitsyna. St. Petersburg, 26-30 November 2008] / Otv. red. d.i.n. E.N. Nosov, k.i.n. I.L. Tikhonov. — St. Petersburg.: SPbGU, Publ. 2008. — pp.184 — 194. Vyrzhayu iskrennyuyu blagodarnost' za predostavlennye svedeniya o pis'ma S.F. Platonova, khranyashchiesya v Ryazanskom arkhive V.A. Tolstovu.
20. Chekurin L.V. Aleksandrova Mariya Alekseevna [Alexandrova Maria A.]// Ryazanskaya entsiklopediya [Ryazan encyclopedia]. — Publ. 1995. — pp. 53.
21. Chel'tsova N.B. Svetloi pamyati bestuzhevki: K 135-letiyu so dnya rozhdeniya M.A. Aleksandrovoi (1874-1924) [Blessed memory bestuzhevki: For the 135th anniversary of the birth of MA Alexandrova (1874-1924)]//<http://www.history-ryazan.ru/node/6120>
22. Shmidt S.O. Istorik S.F. Platonov — uchenyi i pedagog (K 150-letiyu so dnya rozhdeniya) [Historian SF Platonov — a scientist and teacher (the 150th anniversary)]. — Moscow., Publ. 2010. — 148 p.

Received February 1, 2016